

Нилуфар МИРХАНОВА,
Магистрантка Национального университета Узбекистана
Гулчехра КАБУЛЬНИЯЗОВА,
Национального университета Узбекистана, профессор, д.ф.н
E-mail: nilufarmirhanova2002@gmail.com

На основании рецензии и.о. доцента ТГПУ, PhD Икромовой И.

"COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POLITICAL GOVERNANCE SYSTEM IN THE 'CODE OF TIMUR' AND MONTESQUIEU'S 'THE SPIRIT OF THE LAWS'"

Annotation

This article attempts a comparative analysis of the political governance system outlined in the "Code of Timur" and Montesquieu's book The Spirit of the Laws. Political governance during the Timurid era corresponded to the medieval period of Eastern culture, which was characterized by monarchical, absolutist rule not limited by a constitution. In contrast, Montesquieu's era was the Age of Enlightenment, which proposed the idea of a limited, enlightened monarchy. Therefore, the content of the two treatises differs significantly in terms of political structure. This difference is the main subject of analysis in the present article.

Key words: Monarchy, laws, absolutism, separation of powers, three branches of government, Eastern governance system in the medieval period, Babur, Baburids, limited monarchy, dynastic rule, discipline, order, freedom, responsibility.

"TEMUR TUZUKLARI" VA MONTESQUENING "QONUNLAR RUHI HAQIDA" ASARIDA SIYOSIY BOSHQARUV TIZIMINING QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya

Ushbu maqolada "Temur tuzuklari"da bayon etilgan siyosiy boshqaruv tizimi bilan Montesquening Qonunlar ruhi haqida nomli asarida keltirilgan siyosiy tizim o'rtasida qiyosiy tahlil o'tkazishga urinish qilingan. Temuriylar davridagi siyosiy boshqaruv Sharq madaniyatining o'rta asrlar davriga xos bo'lgan, konstitutsiya bilan cheklanmagan monarxik va absolutistik boshqaruv shakliga mos kelgan. Montesquening davri esa, aksincha, ma'rifatparvarlik davri bo'lib, unda ma'rifatli va cheklangan monarxiya g'oyasi ilgari surilgan. Shu sababli, ushbu ikki asarning siyosiy tuzumga oid mazmuni bir-biridan keskin farq qiladi. Ushbu farq maqolaning asosiy tahlil obyekti tashkil etadi.

Kalit so'zlar: Monarxiya, qonunlar, absolutizm, hokimiyatlar bo'linishi, uch hokimiyat tarmog'i, o'rta asrlar davridagi Sharq boshqaruv tizimi, Bobur, boburiylar, cheklangan monarxiya, sulolaviy boshqaruv, intizom, tartib, erkinlik, mas'uliyat.

"СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В «УЛОЖЕНИЯХ ТЕМУРА» И В ПРОИЗВЕДЕНИИ МОНТЕСКЬЕ «О ДУХЕ ЗАКОНОВ»

Аннотация

В данной статье делается попытка сравнительного анализа политической системы управления в "Уложениях Тимура" и в книге Монтескье "О духе законов". Политическое управление в эпоху тимуридов соответствовало средневековой эпохе восточной культуры, для которой было свойственно монархическое, абсолютистское управление, не ограниченное Конституцией. В то время как эпоха Монтескье – это эпоха Просвещения, выдвинувшая идею просвещённой ограниченной монархии. В связи с этим содержание обоих трактатов сильно отличается в вопросе политического устройства. Это различие и составляет предмет анализа данной статьи.

Ключевые слова: Монархия, законы, абсолютизм, разделение властей, три ветви власти, восточная система управления в период средневековья, Бабур, бабуриды, ограниченная монархия, династическое правление, дисциплина, порядок, свобода, ответственность.

Введение. Политическая система управления каждого исторического периода опирается на социальные, культурные и философские представления своего времени. Принципы управления, отражённые в произведении «Уложения Темура», демонстрируют политическую структуру общества средневекового Востока, тогда как труд Монтескье «О духе законов» является выдающимся продуктом политико-философской мысли эпохи европейского Просвещения. В данной статье анализируются сходства и различия политических систем, описанных в этих двух исторических произведениях, а также раскрывается их значение в контексте своей эпохи.

Политическое управление, как искусство и наука, веками волновало умы великих мыслителей и правителей. В XIV веке Тамерлан (Тимур), легендарный завоеватель и основатель империи, создал свои "Уложения" — свод правил, отражающий его видение власти, порядка и справедливости. Спустя четыре столетия, в XVIII веке, Шарль Луи Монтескье, французский философ эпохи Просвещения, в своем трактате "О духе законов" предложил глубокий анализ политических систем, заложив основы современной теории разделения властей. Эти два произведения, разделённые временем и

пространством, представляют собой уникальные подходы к управлению государством, каждый из которых отражает дух своей эпохи и личности своих создателей. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу этих систем, их принципов, целей и методов, с акцентом на то, как они воплощают идеалы власти и свободы.

Великий основоположник империи тимуридов амир Тимур возвысился из хаоса средневековой Центральной Азии, создав империю, простирающуюся от Индии до Средиземного моря. Его "Уложения" (или "Тимур-наме") — это не просто юридический кодекс, но и автобиографическое завещание, в котором он изложил принципы управления, основанные на личном опыте, военной дисциплине и исламских традициях. Этот текст, написанный в конце XIV века, был призван укрепить его власть и обеспечить преемственность в управлении огромным государством.

Уложения Темура — это не просто исторический документ, но и зеркало, в котором отражается душа великого завоевателя и его эпохи. Созданные в конце XIV века Тимуром, известным как Тамерлан, эти правила представляют собой уникальный синтез военной мудрости, религиозных убеждений и прагматичного подхода к

управлению. Книга, написанная на основе его жизненного опыта, стала не только руководством для правителей, но и краеугольным камнем идеологии Темуридов – династии, унаследовавшей его амбиции и видение мира. В этом тексте мы рассмотрим общую характеристику "Уложений" и их значение в формировании политической и культурной идентичности наследников Тимура.

"Уложения Тимура" – это текст, который трудно отнести к одному жанру. Это одновременно автобиография, свод законов и наставление потомкам. Написанный на персидском языке, он был составлен в последние годы жизни Тимура, около 1390-х годов, когда его империя достигла пика могущества. Документ включает в себя как практические указания по управлению государством, так и философские размышления о власти, судьбе и божественном предназначении. Тимур утверждал: "Я оставил эти слова, чтобы мои сыновья и внуки могли следовать им и сохранить величие, дарованное мне небесами"[1].

Основу "Уложений" составляют принципы, выкованные в горниле бесконечных войн. Тимур, поднявшийся из скромного рода вождя племени Барлас до властителя огромной империи, видел в дисциплине и порядке залог успеха. Его правила охватывают широкий спектр вопросов: от организации армии до назначения наместников, от налоговой политики до наказания за преступления. Например, он предписывал: "Пусть каждый воин знает, что его жизнь зависит от верности, а его награда – от храбрости"[1, с.25]. Жестокость в "Уложениях" соседствует с прагматизмом: измена каралась смертью, но щедрость к лояльным подданным поощрялась.

Важной чертой текста является его религиозная окраска. Тимур, будучи мусульманином, подчёркивал свою роль как защитника веры, хотя его действия порой расходились с ортодоксальным исламом. В "Уложениях" он призывал правителей "читать законы шариата и следовать воле Аллаха", что придавало его власти сакральный оттенок[1]. Однако этот религиозный аспект был скорее инструментом легитимации, чем искренним духовным руководством, что отличает "Уложения" от чисто теологических трактатов того времени.

Стиль "Уложений" лаконичен и прямолинеен, что отражает характер самого Тимура – человека действия, а не слова. В отличие от изящных трактатов персидских поэтов, его текст лишён украшений, но полон силы и уверенности. Это не абстрактная философия, а практическое руководство, высеченное на камне его побед. Историки отмечают, что "Уложения" были продиктованы Тимуром его секретарям, что придаёт тексту живость и личный отпечаток[2].

После смерти Тимура в 1405 году его империя оказалась на грани распада, но его идеи, закреплённые в "Уложениях", стали духовным фундаментом для династии Темуридов. Этот текст играл ключевую роль в формировании их политической идеологии, соединяя воинственный дух основателя с культурным расцветом, который последовал в XV веке. Темуриды, такие как Шахрух, Улугбек и Бабур, опирались на "Уложения" как на символ легитимности и источник вдохновения.

Во-первых, "Уложения" служили инструментом преемственности. Тимур стремился создать не просто империю, но династию, способную выстоять после его ухода. Его наставления о выборе достойных правителей и поддержании военной мощи стали ориентиром для наследников. Например, Шахрух, сын Тимура, следовал этим принципам, укрепляя центральную власть в Герате и подавляя мятежи с той же решимостью, что и его отец[3]. "Уложения" стали своего рода политическим завещанием, которое Темуриды использовали для оправдания своих претензий на трон.

Во-вторых, текст укреплял идею божественного права Темуридов на власть. Тимур представлял себя как избранника судьбы, чья миссия — объединить мир под своим знаменем. Эта концепция нашла отражение в идеологии его потомков, особенно в эпоху культурного подъёма при Улугбеке. Хотя Улугбек был больше учёным, чем воином, он ссылался на

"Уложения", чтобы подчеркнуть своё происхождение от великого предка, соединяя военную славу с интеллектуальным величием[4]. Таким образом, книга стала мостом между эпохой завоеваний и временем созидания.

Наконец, "Уложения" вдохновляли Темуридов на сохранение имперского величия. Даже когда их владения начали дробиться, как мозаика под ударами судьбы, текст напоминал о былом могуществе. Бабур, основатель империи Великих Моголов и прямой потомок Тимура, в своих мемуарах "Бабур-наме" неоднократно упоминает "Уложения" как источник мудрости. Он писал: "Мой предок оставил нам не только земли, но и правила, по которым мы должны жить"[5]. Для Бабура "Уложения" были не просто историей, а живым руководством, которое помогло ему возродить тимуридскую славу в Индии.

"Уложения Тимура" – это текст, в котором сплелись суровость воина, прагматизм правителя и вера в божественное предназначение. Его лаконичные строки, лишённые излишней риторики, несут в себе отпечаток личности Тимура – человека, чья жизнь была битвой, а власть – трофеем. Для Темуридов же этот документ стал больше, чем сводом правил: он превратился в идеологический стержень, поддерживающий их притязания на величие в эпоху перемен. Как звезда, что светит даже после заката, "Уложения" продолжали озарять путь династии, соединяя воинственный дух Тимура с культурным наследием его потомков. В этом и заключается их непреходящее значение – быть не только памятником прошлого, но и уроком для будущего.

Монтескье же творил в совершенно ином мире – в Европе эпохи Просвещения, где идеи разума, свободы и гуманизма расцветали на фоне угасающего абсолютизма. Его "О духе законов", опубликованное в 1748 году, стало плодом двадцатилетнего труда и путешествий, в ходе которых он изучал политические системы Англии, Италии и других стран. В отличие от Тимура, Монтескье не был правителем, но его целью было предложить универсальную модель управления, способную предотвратить тиранию и обеспечить свободу. "Свобода есть право делать всё, что дозволено законами", — утверждал он, подчёркивая связь между законом и политической гармонией[6].

Одним из ключевых различий между системами Тимура и Монтескье является их подход к природе власти. В "Уложениях" Тимура власть – это инструмент силы и порядка, подчинённый воле единого правителя. Тимур видел государство как военную машину, где дисциплина и страх служат основой стабильности. Его законы предписывали строгую иерархию: "Каждый воин должен знать своё место, а каждый правитель – свою ответственность перед Аллахом"[1]. Примером может служить его указ о наказании за неповиновение: изменников ждала смерть, а их семьи – изгнание, что подчёркивало абсолютность его авторитета.

Монтескье, напротив, отвергал деспотизм как форму правления, считая его угрозой человеческой природе. В "О духе законов" он выделяет три типа управления – республику, монархию и деспотию, – каждому из которых соответствует свой принцип: добродетель, честь и страх. Деспотия, по его мнению, опирается на страх, что делает её неустойчивой и несправедливой. "В деспотическом государстве цель – тишина, но это тишина кладбища", – писал он, противопоставляя её живой энергии республики, где граждане объединены любовью к законам и отечеству[7]. Если Тимур воплощал деспота-завоевателя, то Монтескье искал баланс, где власть служит не подавлению, а процветанию общества.

Структура политического управления в "Уложениях" Тимура отражает централизованную модель, характерную для восточных империй. Власть сосредотачивалась в руках правителя, который делегировал её своим наместникам и военачальникам. Тимур подчёркивал важность личной преданности: "Я выбирал тех, кто доказал свою верность на поле боя"[1]. Его система не допускала разделения властей — законодательная, исполнительная и судебная функции сливались в едином центре, подчинённом его воле. Примером

служит эпизод из его походов, когда он лично судил захваченных врагов, вынося приговоры без посредников.

Монтескье же предлагал радикально иную модель – разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых должна быть независимой и уравновешивать другие. "Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице, то свободы не будет", – утверждал он, вдохновляясь английской парламентской системой[6]. Эта идея стала краеугольным камнем современных демократий, таких как США, где Конституция 1787 года прямо отражает влияние Монтескье. В отличие от Тимура, чья власть была монолитной, Монтескье стремился рассеять её, словно свет через призму, чтобы избежать тирании.

Закон в "Уложениях" Тимура служил инструментом поддержания порядка и подчинения. Его правила были строгими и часто жестокими, отражая суровость эпохи войн и завоеваний. Например, он установил, что "вор должен лишиться руки, а предатель – головы"[1], подчёркивая неотвратимость наказания как залог стабильности. Однако законы Тимура не были универсальными – они подстраивались под нужды его империи и его личные амбиции, что делало их скорее практическим руководством, чем философской системой.

Монтескье же видел в законе воплощение "духа" народа, его традиций, климата и истории. "Законы должны соответствовать природе и принципам установленного правительства", – писал он, подчёркивая их органическую связь с обществом[6]. В отличие от Тимура, для которого закон был продолжением воли правителя, Монтескье считал его выше любой власти, включая монарха. Прекрасным примером служит его анализ английских законов, которые, по его мнению, обеспечивали свободу благодаря независимости судов и парламента. Если у Тимура закон был цепью, сковывающей подданных, то у Монтескье – крыльями, возносящими их к свободе.

Цели политического управления у Тимура и Монтескье также разительно отличаются. Для Тимура государство существовало ради величия империи и славы правителя. Его "Уложения" направлены на укрепление военной мощи и расширение территорий: "Я стремился сделать своё имя вечным через победы"[1]. Его успехи – от покорения Самарканда до разгрома Османской империи – подтверждают эту цель, но подданные в этой системе были лишь средством, а не самоцелью.

Монтескье же ставил во главу угла благополучие гражданина. Его идеал – государство, где "безопасность граждан" становится мерилом политической свободы[8]. Он мечтал о системе, где власть служит обществу, а не наоборот. В этом смысле его республика – это антипод тимуровской империи, где индивидуальная свобода и общее благо переплетаются, словно нити в гобелене. Если Тимур строил пирамиду власти с собой на вершине, то Монтескье предлагал круг, где каждый гражданин имеет голос.

Сравнение "Уложений" Тимура и "О духе законов" Монтескье подобно диалогу между двумя эпохами – средневековьем и Просвещением, Востоком и Западом. Тимур воплощает образ правителя-завоевателя, для которого власть – это меч, выкованный в горниле войны. Его система, основанная на силе и централизации, была эффективна в условиях своего времени, но оставляла мало места для свободы. Монтескье же, как сын своего века, видел власть как сад, который нужно возделывать с заботой, чтобы он приносил плоды справедливости и гармонии.

Несмотря на различия, оба мыслителя стремились к порядку – Тимур через подчинение, Монтескье через равновесие. Их идеи, словно звёзды на небосклоне истории, освещают разные пути к одной цели: созданию устойчивого государства. Сегодня, в эпоху глобальных вызовов, их наследие напоминает нам, что управление – это не только сила или закон, но и искусство слышать голос времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимур. "Уложения Темура". Перевод с персидского. Ташкент: Издательство Востока, 2008, с. 12.
2. Ахмедов, Б. "Тимур и его время". Самарканд: Исторический фонд, 1995, с. 89.
3. Манз, Б. "Власть Темуридов: Политика и религия". Лондон: Routledge, 1989, с. 45.
4. Субтельный, М. "Темуриды в переходный период". Торонто: University of Toronto Press, 2007, с. 112.
5. Бабур. "Бабур-наме". Перевод с чагатайского. Дели: Orient Books, 1996, с. 203.
6. Монтескье, Ш. Л. "О духе законов". Книга XI, глава 3. СПб.: Азбука, 2023, с. 256.
7. Монтескье, Ш. Л. "О духе законов". Книга III, глава 9, с. 89.
8. Монтескье, Ш. Л. "О духе законов". Книга XII, глава 2, с. 289.